

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
23 November 2011
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Семнадцатая специальная сессия

Доклад независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике*

Резюме

Ухудшение положения в Сирийской Арабской Республике побудило Совет по правам человека учредить независимую международную комиссию для расследования нарушений прав человека, предположительно имевших место начиная с марта 2011 года. За период с конца сентября по середину ноября 2011 года комиссия провела встречи с представителями государств-членов из всех региональных групп, с региональными организациями, включая Лигу арабских государств и Организацию исламского сотрудничества, неправительственными организациями, правозащитниками, журналистами и экспертами. Она опросила 223 человека, являвшихся жертвами и свидетелями предполагаемых нарушений прав человека, включая гражданских лиц и перебежчиков, ранее служивших в вооруженных силах и силах безопасности. В настоящем докладе комиссия приводит документальные свидетельства последовательной практики внесудебных казней, произвольных задержаний, насильственных исчезновений, пыток, включая сексуальное насилие, а также нарушения прав детей.

Собранные комиссией в значительном объеме фактические данные указывают на то, что эти грубые нарушения прав человека совершались сирийскими вооруженными силами и силами безопасности с самого начала протестов в марте 2011 года. Комиссия глубоко обеспокоена тем, что в рассматриваемый период в ряде мест на территории Сирийской Арабской Республики совершались преступления против человечности. Она призывает правительство Сирийской Арабской Республики немедленно положить конец продолжающимся грубым нарушениям прав человека, начать независимое и беспристрастное расследование этих нарушений и предать виновных правосудию. Комиссия также адресует конкретные рекомендации оппозиционным группировкам, Совету по правам человека, региональным организациям и государствам – членам Организации Объединенных Наций.

* Приложения к настоящему докладу воспроизводятся только на том языке, на котором они были представлены.

Комиссия глубоко сожалеет о том, что, невзирая на многочисленные просьбы, правительство так и не вступило в диалог и не предоставило комиссии доступа в страну. Оно уведомило комиссию о том, что рассмотрит возможность сотрудничества с нею после завершения работы своей собственной независимой специальной юридической комиссией. Комиссия вновь призывает незамедлительно предоставить ей беспрепятственный доступ в Сирийскую Арабскую Республику.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–13	5
А. Учреждение комиссии по расследованию	1–3	5
В. Полномочия и круг ведения	4–6	5
С. Методы работы	7–10	6
D. Сотрудничество со стороны правительства	11–13	6
II. Справочная информация	14–26	7
А. Политическая предыстория	14–17	7
В. Вооруженные силы и силы безопасности	18–20	8
С. Национальные правовые нормы	21–22	8
D. Международно-правовые обязательства	23–26	9
III. Развитие событий и нарушения прав человека в период с марта 2011 года	27–83	10
А. Хронология событий	27–40	10
В. Чрезмерное применение силы и внесудебные казни	41–51	13
С. Произвольные задержания, насильственные исчезновения, пытки и другие формы жестокого обращения	52–65	15
D. Сексуальное насилие	66–68	17
Е. Нарушения прав детей	69–74	18
F. Перемещение населения и ограничение свободы передвижения	75–79	19
G. Нарушения экономических и социальных прав	80–83	20
IV. Нарушения и преступления, влекущие ответственность согласно применимым нормам международного права	84–108	20
А. Международное право в области прав человека	84–96	20
В. Международное гуманитарное право	97–100	23
С. Международное уголовное право	101–108	24
V. Ответственность	109–111	26
А. Ответственность государства	109–110	26
В. Индивидуальная ответственность за преступления против человечности	111	27
VI. Рекомендации	112–116	27

Приложения

I. Terms of reference of the independent international commission of inquiry on the Syrian Arab Republic	30
II. Note verbale dated 29 September 2011 from the independent international commission of inquiry addressed to the Permanent Representative of the Syrian Arab Republic	32

III.	Letter dated 12 October 2011 from the Permanent Representative of the Syrian Arab Republic addressed to the independent international commission of inquiry	33
IV.	Note verbale dated 19 October 2011 from the independent international commission of inquiry addressed to the Syrian Arab Republic	34
V.	Letter dated 27 October 2011 from the independent international commission of inquiry addressed to the Syrian Arab Republic	35
VI.	Note verbale dated 4 November 2011 from the independent international commission of inquiry addressed to the Syrian Arab Republic	40
VII.	Note verbale dated 17 November 2011 from the Syrian Arab Republic addressed to the independent international commission of inquiry	41
VIII.	Карта Сирийской Арабской Республики.....	46

I. Введение

A. Учреждение комиссии по расследованию

1. На своей семнадцатой специальной сессии Совет по правам человека рассмотрел доклад миссии по установлению фактов, представленный Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) согласно резолюции S-16/1 Совета¹. В свете выводов этой миссии, в частности о том, что последовательные нарушения прав человека могут представлять собой преступления против человечности, а также в свете ухудшающегося положения с правами человека в Сирийской Арабской Республике, Совет постановил учредить независимую международную комиссию по расследованию.

2. 12 сентября 2011 года Председатель Совета по правам человека назначил членами комиссии трех экспертов высокого уровня: Паулу Пиньейру (председатель), Якина Эртюрка и Кэрин Конинг Абузейд. УВКПЧ предоставило в распоряжение комиссии секретариат, сотрудники которого обладают широким и разнообразным опытом в области расследования нарушений прав человека и в вопросах международного права.

3. Совет по правам человека просил комиссию опубликовать свой доклад до конца ноября 2011 года. Письменное дополнение к докладу, содержащее последние данные, будет представлено комиссией Совету на его девятнадцатой сессии в марте 2012 года. Настоящий доклад представляется в соответствии с просьбой Совета.

B. Полномочия и круг ведения

4. В своей резолюции S-17/1 Совет по правам человека поручил комиссии провести расследование всех нарушений международного права прав человека, предположительно имевших место в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, установить факты и обстоятельства, которые можно приравнять к таким нарушениям и совершенным преступлениям, и по возможности выявить виновных, с тем чтобы лица, совершившие нарушения, в том числе такие, которые могут представлять собой преступления против человечности, были привлечены к ответственности. Исходя из этих полномочий комиссия определила свой круг ведения (приложение I).

5. Члены комиссии пришли к единому мнению о том, что первая часть полученного ими мандата ("установить факты и обстоятельства") требует, чтобы комиссия взяла на себя функции органа по установлению фактов. В этом качестве комиссия применяла такой критерий доказанности, как "разумное подозрение". Он считался выполненным в случае получения комиссией надежных фактических данных, которые, согласуясь с другой имеющейся информацией, указывали на то, что тот или иной инцидент или событие имели место. Этот критерий доказанности является менее строгим, чем критерий, применяемый в уголовном судопроизводстве.

¹ A/HRC/18/53.

6. В отношении второй части мандата ("выявить виновных") комиссия исходила из того, что ей необходимо собрать надежные материалы, указывающие, какие именно лица могут нести ответственность за нарушения прав человека. Комиссией была получена информация о предположительной причастности ряда лиц к нарушениям, совершенным в Сирийской Арабской Республике за период с марта 2011 года до момента составления настоящего доклада.

C. Методы работы

7. Для получения информации из первых рук был проведен опрос жертв и свидетелей событий в Сирийской Арабской Республике. Беседы с ними проводились в Женеве начиная с 26 сентября 2011 года. В общей сложности были опрошены 223 потерпевших и/или свидетеля, включая перебежчиков из рядов вооруженных сил и сил безопасности.

8. Комиссия обратилась с открытым призывом ко всем заинтересованным лицам и организациям представить соответствующую информацию и документы, способные помочь ей в выполнении ее мандата. Она провела встречи с представителями государств-членов из всех региональных групп, региональными организациями, включая Лигу арабских государств и Организацию исламского сотрудничества, неправительственными организациями, правозащитниками, журналистами и экспертами. Ею также должным образом рассматривались различные доклады и научные аналитические работы, сообщения СМИ, аудио- и видеоматериалы.

9. Собранная информация хранится в защищенной базе данных, на которую распространяются правила Организации Объединенных Наций в отношении конфиденциальности.

10. Центральное место в методологии расследования нарушений прав человека отводится защите потерпевших и свидетелей. Хотя собранная информация остается конфиденциальной, комиссия глубоко обеспокоена возможностью репрессий по отношению к сотрудничавшим с ней лицам и их родственникам в Сирийской Арабской Республике. Она также озабочена вопросами защиты тех, кто открыто выступал перед средствами массовой информации, пытаясь прорвать установленную правительством информационную блокаду.

D. Сотрудничество со стороны правительства

11. Совет по правам человека призвал правительство Сирийской Арабской Республики в полной мере сотрудничать с комиссией. В своих письмах от 29 сентября (приложение II), 19 октября (приложение IV), 27 октября (приложение V) и 4 ноября 2011 года (приложение VI) комиссия просила дать ей возможность посетить страну. Аналогичные просьбы лично передавались председателем комиссии представителям Сирийской Арабской Республики в Бразилии и в Соединенных Штатах Америки. Комиссия просила о встречах с постоянным представителем Сирийской Арабской Республики в Женеве, а также с руководителем сирийской делегации, принимавшей участие в универсальном периодическом обзоре в рамках Совета. В письме от 12 октября 2011 года правительство указало, что для расследования всех случаев, связанных с событиями, имевшими место с марта 2011 года, учреждена независимая специальная юридическая комиссия (приложение III). Поэтому возможность сотрудничества

с комиссией будет рассмотрена правительством после того, как его собственная комиссия завершит свою работу.

12. В своем письме от 27 октября 2011 года комиссия вновь обратилась к членам независимой специальной юридической комиссии и соответствующим сирийским должностным лицам с приглашением прибыть в Женеву в ноябре. К письму прилагался вопросник, имевший своей целью установление диалога с правительством Сирийской Арабской Республики (приложение V).

13. Комиссия глубоко сожалеет о том, что ей не был предоставлен доступ в Сирийскую Арабскую Республику.

II. Справочная информация

A. Политическая предыстория

14. Сирия провозгласила свою независимость в апреле 1946 года в качестве парламентской республики. Последующий период ознаменовался серией военных переворотов и попыток их совершения. Режим чрезвычайного положения, введенный в 1963 году и просуществовавший до апреля 2011 года, фактически приостановил действие большинства конституционных гарантий прав граждан. В 1971 году в результате военного переворота президентом страны стал Хафез Асад. В 2000 году он передал этот пост своему сыну Башару Асаду. В период их правления партия "Баас" подчинила своему влиянию и взяла под свой контроль все аспекты политической и общественной жизни.

15. Численность населения Сирийской Арабской Республики составляет 22 млн. человек, 74% которых – мусульмане-сунниты, 10% – алавиты, 3% – мусульмане других шиитских течений, 10% – христиане и 3% – друзы. Основными этническими меньшинствами являются курды, ассирийцы, армяне, туркмены и черкесы. Семья Асадов принадлежит к алавитской религиозной общине. Составляя лишь 10% населения, алавиты на сегодняшний день занимают большинство ключевых постов в государственном аппарате, включая офицерский состав вооруженных сил, Республиканскую гвардию и "Четвертую дивизию".

16. В 1982 году в городе Хама имели место серьезные нарушения прав человека в связи с восстанием "братьев-мусульман". При штурме города сирийскими правительственными войсками подверглись артиллерийскому обстрелу и были разрушены несколько кварталов, а число погибших, в основном гражданских лиц, составило, по оценкам, от 10 000 до 25 000 человек. Виновные в этих документально подтвержденных массовых убийствах и многочисленных нарушениях прав человека до сих пор не понесли наказания.

17. В последние четыре десятилетия лица, подозревавшиеся в оппозиции правительству, подвергались пыткам, задержанию и длительному тюремному заключению по обвинению в расплывчато определяемых преступлениях, связанных с политической деятельностью. Функции надзора и репрессий осуществляются разветвленным аппаратом спецслужб ("мухабхарат"). Десятилетия жесткого ограничения свободы выражения мнений, а также слежки и преследований по отношению к оппозиционерам оказали серьезное сковывающее влияние на политическую жизнь и на становление самостоятельного гражданского общества.

В. Вооруженные силы и силы безопасности

18. В состав вооруженных сил Сирийской Арабской Республики входят армия, военно-морской флот и военно-воздушные силы. Их задачами являются оборона национальной территории и защита государства от внутренних угроз. Вооруженные силы общей численностью около 300 000 человек состоят из трех корпусов, насчитывающих в общей сложности 12 дивизий: семь бронетанковых, три мотострелковых, одну дивизию Республиканской гвардии и одну дивизию специального назначения. К элитным подразделениям относятся десяти тысячная Республиканская гвардия под личным командованием президента, призванная противостоять любой потенциальной угрозе со стороны антиправительственно настроенных воинских формирований, и "Четвертая дивизия" численностью 20 000 человек, которую возглавляет брат президента Махер Асад.

19. Органы государственной безопасности, по имеющимся данным, являются многочисленными и эффективными: в стране имеется большое число особых полицейских подразделений и спецслужб, задачи которых частично дублируют друг друга. В сирийском обществе они пользуются большим влиянием, занимаясь отслеживанием и подавлением оппозиционной деятельности. В число органов внутренней безопасности входят полиция, подчиненная Министерству внутренних дел, военная разведка, разведывательная служба ВВС, Бюро по национальной безопасности, Управление политической безопасности и Главное разведывательное управление. Последнее насчитывает 25 000 сотрудников, официально относящихся к системе Министерства внутренних дел, но подчиняющихся непосредственно Президенту и его ближайшему окружению. В состав этого ведомства входят управление внутренней безопасности (известное также как служба государственной безопасности), управление внешней безопасности и палестинский отдел.

20. К числу военизированных формирований относятся так называемые "шаббиха", т.е. порядка 10 000 гражданских лиц, вооружаемых правительством и активно используемых вместе с силами национальной безопасности для разгона антиправительственных демонстраций, и "Народная армия" – военизированные бригады партии "Баас", численность которых оценивается в 100 000 резервистов, призванные выполнять в городах дополнительные функции по обеспечению безопасности и гражданской обороне в случае войны.

С. Национальные правовые нормы

21. В Конституции Сирийской Арабской Республики, действующей с 1973 года, закреплён целый ряд основных прав человека, таких как равенство граждан перед законом, право на свободу выражения мнений и свободу мирных собраний, а также право не подвергаться пыткам или унижающему достоинство обращению. Статья 8 гласит, что ведущей политической силой страны является партия "Баас". Президент занимает пост верховного главнокомандующего вооруженными силами. Ему принадлежит право объявления войны и всеобщей мобилизации и право заключения мира, с согласия Национального собрания²; он также уполномочен вводить и отменять чрезвычайное положение в соответствии с законом³. Во исполнение своих властных функций Президент принимает все необходимые решения и издает декреты; он также может делегировать не-

² Статья 100.

³ Статья 101.

которые из предоставленных ему полномочий⁴. Статья 113 наделяет Президента правом принимать необходимые меры для преодоления серьезных чрезвычайных ситуаций.

22. Законодательными декретами 14/1969 и 69/2008 установлена неприкосновенность сотрудников сил безопасности. Хотя независимость судей гарантирована Конституцией, занимать судебские и прокурорские должности могут только члены партии "Баас". Президент является председателем Высшего совета юстиции, управляющего работой судебной системы. Он также входит в состав Верховного конституционного суда и назначает четырех других его членов.

D. Международно-правовые обязательства

23. Сирийская Арабская Республика является стороной большинства основных международных соглашений о правах человека, включая Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенцию о правах ребенка и факультативный протокол к ней, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, а также Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказания за него.

24. Как государство-участник вышеперечисленных соглашений Сирийская Арабская Республика обязана уважать, защищать, поддерживать и обеспечивать права человека по отношению ко всем лицам, находящимся под ее юрисдикцией. Это включает ответственность государства за предоставление жертвам эффективных средств правовой защиты, включая возмещение ущерба, и проведение незамедлительных и беспристрастных расследований⁵.

25. Возможность отступления от положений о правах человека предусмотрена лишь в некоторых соглашениях о правах человека и допускается только при определенных конкретных обстоятельствах. Сирийская Арабская Республика никогда не направляла Генеральному секретарю никаких уведомлений о чрезвычайном положении и связанных с ним отступлениях от своих обязательств по Международному пакту о гражданских и политических правах. В неполный перечень положений, отступления от которых не допускаются, входят право на жизнь, запрет на применение пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство наказаний, а также свобода мысли, совести и вероисповедания. Кроме того, комиссия напоминает, что согласно статье 2(2) Конвенции против пыток, "никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток".

⁴ Статья 103.

⁵ Совет по правам человека. Замечание общего порядка № 31 (CCPR/C/21/Rev.1/Add.13); Основные принципы и Руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи, приложение).

26. В рамках договорных органов и специальных процедур Организации Объединенных Наций неоднократно выражалась озабоченность серьезными нарушениями прав человека, имевшими место в последние годы в Сирийской Арабской Республике. В 2010 году Комитет против пыток выразил обеспокоенность в связи с отсутствием независимости судов и произвольными процедурами, приводящими к систематическому нарушению права на справедливое судебное разбирательство. Комитет также сообщил о наличии согласующихся между собой сведений о широко распространенном, рутинном применении пыток к лицам, содержащимся под стражей⁶. В 2011 году озабоченность большим количеством насильственных исчезновений была высказана также Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям⁷. Вопрос о повсеместной травле правозащитников, включая ограничение свободы их передвижения, нарушения права на свободное выражение мнений и права проведения собраний, также поднимался в различных договорных органах.

III. Развитие событий и нарушения прав человека в период с марта 2011 года

A. Хронология событий

27. В феврале 2011 года в стране начались ограниченные акции протеста, поводами для которых становились тяжелое положение сельской бедноты, проблема коррупции, требования свободы выражения мнений, демократических прав и освобождения политзаключенных. В дальнейшем протестующие начали призывать к соблюдению прав человека и требовать далеко идущих экономических, правовых и политических реформ. В середине марта массовые мирные протесты развернулись в Дера в ответ на то, что группа детей, обвиненных в рисовании антиправительственного граффити на стенах общественных зданий, была подвергнута задержанию и пыткам. Когда первые мирные выступления были подавлены правительственными силами, которые при этом, среди прочего, открыли огонь по похоронной процессии, гражданские шествия в поддержку жителей Дера начались в целом ряде городов, в том числе в некоторых предместьях Латакии, в Баньясе, Дамаске, Дейр-эз-Зоре, Хомсе, Хаме и Идлибе.

28. 25 апреля сирийские вооруженные силы провели в Дера первую ширококомасштабную военную операцию. С тех пор протесты не прекращались во всей стране, наталкиваясь на все более жесткую силовую реакцию правительства. Новые крупные военные акции были предприняты в ряде районов. 8 ноября УВКПЧ заявило, что, по его оценкам, за период с марта 2011 года правительственными силами было убито не менее 3 500 гражданских лиц. Сообщается также о тысячах задержанных и подвергнутых пыткам и жесткому обращению. Согласно поступившим данным, больше всего жертв насчитывалось в Хомсе, Хаме и Дера.

29. С самого начала протестов отмечались многочисленные случаи дезертирства личного состава вооруженных сил и сил безопасности, которые, по сведениям из многих источников, участвовали в последние месяцы. Неустановленное число перебежчиков объединились в "Свободную сирийскую армию", которая взяла на себя ответственность за вооруженные акции против военных и служб

⁶ CAT/C/SYR/CO/1, пункты 7 и 12.

⁷ A/HRC/16/48.

безопасности (хотя надежная информация о размерах, структуре, возможностях и действиях этого формирования отсутствует). Сообщается, что Свободную сирийскую армию возглавил полковник Риад Асад, заявивший в июле о своем переходе на сторону оппозиции.

30. С самого начала протестов правительство утверждает, что атака на него ведется вооруженными бандформированиями и террористами, некоторые из которых, по его словам, финансируются из зарубежных источников. В своем обращении к нации 30 марта 2011 года президент Асад заявил, что Сирийской Арабской Республике "противостоит великий заговор" "империалистических сил". Он сказал, что заговорщики распространяют лживую информацию, разжигают межконфессиональную рознь и прибегают к насилию. В этом, утверждал он, им помогают средства массовой информации и другие силы внутри страны.

31. В апреле президент объявил о ряде шагов по проведению политических и правовых реформ. В их число входили формирование нового правительства⁸, отмена чрезвычайного положения⁹, роспуск Высшего суда по делам государственной безопасности¹⁰, объявление всеобщей амнистии¹¹, а также новые положения, регламентирующие право граждан на участие в мирных манифестациях¹².

32. 2 июня президентом было объявлено об учреждении Национальной комиссии по диалогу, ответственной за подготовку к консультациям в рамках процесса перехода к многопартийной демократии. Несколько ведущих деятелей оппозиции бойкотировали заседания этой комиссии из-за продолжающегося насилия по отношению к протестующим.

33. 6 июня президент заявил, что акты саботажа и террора приводят к гибели не только ни в чем не повинных людей, но также военнослужащих и сотрудников органов безопасности. Признав, что государство должно неустанно заботиться об удовлетворении требований своих граждан, он в то же время утверждал, что среди тех, кто призывает к переменам, есть небольшая группа криминальных элементов и религиозных экстремистов, пытающихся посеять хаос в стране. В сообщениях государственного информационного агентства стали все чаще упоминаться вооруженные нападения на силовые структуры в различных городах, в том числе в Хомсе, Хаме, Идлибе и Талкалахе.

34. После этого правительство выступило с рядом политических инициатив в рамках процесса реформ, включая Декрет № 100 от 3 августа о принятии нового закона о политических партиях и Декрет № 101 от 3 августа о принятии всеобщего закона о выборах¹³. Выборы в местные органы власти были назначены на 12 декабря¹⁴, а 2 сентября вступил в действие новый закон о средствах массовой информации¹⁵. 16 октября президент сформировал Национальный коми-

⁸ Декрет № 146 от 14 апреля 2011 года.

⁹ Декрет № 161 от 21 апреля 2011 года.

¹⁰ Декрет № 53 от 21 апреля 2011 года.

¹¹ Декреты №№ 34, 61 и 72, принятые в 2011 году.

¹² Декрет № 53 от 21 апреля 2011 года.

¹³ A/HRC/WG.6/12/SYR/1, пункт 98.

¹⁴ Информационное агентство САНА, 6 октября 2011 года.

¹⁵ См. A/HRC/WG.6/12/SYR/1, пункт 49, со ссылкой на Декрет № 108 от 2011 года.

тет, поручив ему разработать проект конституции, который должен быть вынесен на референдум не позднее чем через четыре месяца¹⁶.

35. 3 августа Совет Безопасности выступил с заявлением Председателя, в котором осуждалось продолжающееся применение сирийскими властями силы по отношению к протестующим и содержался призыв ко всем сторонам проявлять сдержанность. Он также призвал Сирийскую Арабскую Республику осуществить политические реформы и обеспечить сотрудничество с УВКПЧ¹⁷. 4 октября Китай и Российская Федерация наложили вето на проект резолюции Совета Безопасности¹⁸, в котором Совет рекомендовал возможные меры против Сирийской Арабской Республики в соответствии со статьей 41 Устава Организации Объединенных Наций.

36. Санкции против Сирийской Арабской Республики были введены рядом государств и региональных организаций.

37. 7 октября правительство Сирийской Арабской Республики вновь заявило, что против страны предпринята серия преступных вылазок вооруженных террористических групп и при поддержке некоторых государств Запада развернута беспрецедентная кампания лжи и обвинений в средствах массовой информации. По словам правительства, причастные к этому группы виновны в преступлениях против сирийского народа, включая грабежи, убийства и акты вандализма, и используют мирные демонстрации для распространения анархии. Правительство также заявило, что от руки террористов и членов вооруженных бандформирований погибли 1 100 сотрудников силовых структур¹⁹. Оно указало, что хотя многие протесты проходили полностью в рамках закона, другие имели место без предварительного уведомления и нарушали общественный порядок.

38. 2 ноября Совет Лиги арабских государств объявил о том, что с Сирийской Арабской Республикой согласован план работы по прекращению насилия и обеспечению безопасности граждан. Правительство также обязалось освободить всех, кто был задержан в связи с недавними событиями, вывести вооруженные подразделения из городов и других жилых районов и предоставить специализированным органам Лиги, а также арабским и международным СМИ доступ в страну. Совет поручил комитету Лиги на уровне министров взять на контроль осуществление этого плана и представить соответствующий доклад. Согласно правительственным данным, в соответствии с этой договоренностью были освобождены 553 задержанных. Продолжающееся насилие и невыполнение достигнутой договоренности побудили Лигу принять 12 ноября резолюцию о приостановлении участия Сирии в этой организации. Резолюция предусматривает также введение экономических и политических санкций и вновь подтверждает высказанное ранее требование о выводе вооруженных сил Сирийской Арабской Республики из городов и жилых районов. Лига арабских государств призвала государства-члены отозвать из Дамаска своих послов. Соответствующие меры вступили в силу 16 ноября. 15 ноября из-под стражи были освобождены еще 1 180 человек.

¹⁶ Декрет президента № 33 от 2011 года. Информационное агентство САНА, 16 октября 2011 года.

¹⁷ Заявление Председателя Совета Безопасности от 3 августа 2011 года (S/PRST/2011/16).

¹⁸ 6627-е заседание Совета Безопасности, 4 октября 2011 года, протокол заседания S/PV. 6627.

¹⁹ A/HRC/19/11, пункт 102.

39. В ноябре вооруженными силами и силами безопасности были проведены операции в Хомсе, Деръа, Хаме, Дейр-эз-Зоре и Риф Дамаске; объектами применения силы при этом становились собрания населения и похоронные процессии. В Хомсе местами проведения таких акций стали жилые районы Алькасир, Баб-Амр, Баб-эль-Сиббаа, Баб-Худ и Карм-эль-Зейтун. По словам очевидцев, танки, развернутые в городе и его окрестностях, во многих случаях открывали огонь по жилым зданиям. К 13 ноября число гражданских лиц, убитых за предшествующие три недели, оценивалось в 260 человек. Согласно имеющейся информации, немногочисленные перебежчики, объявившие себя бойцами Свободной сирийской армии, предпринимали действия против правительственных сил, в результате которых со стороны армии и силовых структур имелись убитые и раненые.

40. В интервью, опубликованном 20 ноября газетой "Санди Таймс", президент Асад разъяснил, что его правительство не намерено принимать суровых мер по отношению к населению и что его цель – дать отпор воинствующим элементам, восстановить стабильность и защитить граждан. Он добавил, что любые "ошибки", допущенные должностными лицами, будут рассмотрены специальной независимой юридической комиссией.

В. Чрезмерное применение силы и внесудебные казни

41. По свидетельствам ряда лиц, включая перебежчиков, признавших свое участие в полицейском контроле и подавлении демонстраций протеста, правительственные силы открывали огонь по скоплениям безоружных манифестантов. Большинство ранений, полученных жертвами, приходилось в верхнюю часть тела и в голову. Перебежчики из состава вооруженных сил и сил безопасности говорили комиссии, что им отдавались приказы без предупреждения стрелять по безоружным участникам протестов. Однако бывали случаи, когда их командиры перед отдаванием таких приказов обращались к протестующим с требованием разойтись и предупреждали о применении оружия. Иногда перед применением боевого оружия или одновременно с ним использовались несмертоносные средства воздействия.

42. Комиссией получены показания ряда свидетелей, указывающие на то, что вооруженные силы, силы безопасности и боевики "шаббиха" планировали и проводили совместные акции по разгону демонстрантов, в ходе которых открывался огонь на поражение. Такие акции имели действие в начале апреля в районе центральной площади Шейх-Дахер в Латакии, а также 13 и 14 августа в предместье Латакии Рамеле. В последнем случае было, как утверждает, убито не менее 20 человек. В ходе других инцидентов офицеры приказывали своим подчиненным атаковать протестующих без предупреждения, используя дубинки.

43. Один из перебежчиков так описывал членам комиссии задачу, поставленную 1 мая перед армейским батальоном, где он служил, и приказы, отданные военнотружущим:

"Командир сказал нам, что вооруженные подрывные элементы и террористы совершают нападения на граждан и поджигают правительственные здания. В тот день мы выдвинулись в Тельбису. Групп вооруженных людей никто не видел. Была демонстрация за свободу. Люди несли оливковые ветви, шли с детьми. Нам приказали разогнать толпу или расправиться со всеми, включая детей. Приказ был выстрелить в воздух и сразу, без перерыва, открывать огонь на поражение. Солдаты стали стрелять; там

был и я. Стреляли из пулеметов и другого оружия. На земле осталось много раненых и убитых".

44. Мотивировка применения силы и приказов открывать огонь по демонстрантам совпадает в изложении многих других бывших военнослужащих, которых направляли в разное время в разные населенные пункты. Так, 29 апреля в город Дерба из близлежащих деревень пешком пришли тысячи людей с продовольствием, водой и медикаментами для городских жителей. У жилого комплекса Сайда путь им внезапно преградили силы безопасности. По имеющейся информации, погибли свыше 40 человек, в том числе женщины и дети.

45. Комиссия осведомлена об актах насилия, совершавшихся некоторыми из демонстрантов. Однако она отмечает, что большинство гражданских лиц были убиты в связи с проведением мирных демонстраций. Собранные комиссией отчеты о происшедшем, включая рассказы перебежчиков, указывают на то, что большинство протестующих не были вооружены и намеревались настаивать на своих правах и выражать свое недовольство мирным путем.

46. Причиной многих жертв было использование снайперов. В ряде случаев целями снайперов, по-видимому, были лидеры манифестаций и лица, пользовавшиеся громкоговорителями или державшие в руках камеры и мобильные телефоны. Члены комиссии также слышали несколько рассказов о том, как под огонь снайперов попадали люди, пытавшиеся оказать помощь раненым или унести с улицы тела демонстрантов. Комиссией собраны документальные свидетельства нескольких подобных случаев в Дерба, Хаме и Латакии.

47. На дорогах устанавливались контрольно-пропускные пункты и блокпосты, не позволявшие населению свободно передвигаться и присоединяться к демонстрациям, особенно по пятницам. Перебежчики, которым приходилось нести вахту на таких пропускных пунктах, сообщали Комиссии о "черных списках" с именами людей, разыскиваемых властями. Личному составу давались указания досматривать людей на предмет наличия у них оружия, а при определенных обстоятельствах – открывать огонь. Военнослужащий, дежуривший в период с апреля по август на двух контрольно-пропускных пунктах в провинции Дерба, получал приказы "обыскивать всех, а при попытках прорыва демонстрантов – применять оружие".

48. Несколько перебежчиков были свидетелями того, как их товарищей убивали за неподчинение приказам применять оружие против мирных граждан. В ходе крупномасштабной военной операции, проводившейся в Дерба 25 апреля, силы безопасности, как утверждается, расстреляли группу новобранцев. Когда последовал приказ открыть прицельный огонь по жилому району, военнослужащие в первой шеренге стали вместо этого стрелять в воздух, чтобы избежать жертв среди гражданского населения. Находившиеся за ними сотрудники сил безопасности начали расстреливать их за неподчинение приказу; в результате были убиты десятки солдат, недавно призванных в армию.

49. От насилия, применявшегося при блокаде городов и введении комендантского часа, более всего страдали гражданские лица. Комиссия заслушала показания многих свидетелей о том, как люди, решавшиеся выйти из дома, попадали под огонь снайперов. Многие из упоминаемых в этих показаниях случаев имели место в Дерба, Джиср-эль-Шугуре и Хомсе. Один из свидетелей, адвокат, рассказал о том, как в ходе апрельской операции сотрудники органов безопасности заняли позиции в старом районе города Дерба. На крышах больницы и других зданий расположились снайперы. "Они открывали огонь по любой дви-

жушейся фигуре", – сообщает свидетель. От пуль снайперов погибли двое его двоюродных братьев, находившихся на улице.

50. Имеются документальные свидетельства ряда случаев, когда пострадавших доставляли в военные госпитали, где они подвергались избиениям и пыткам при допросах. Сообщается, что в военном госпитале Хомса переодетые врачами сотрудники сил безопасности пытали и убивали пациентов якобы при пособничестве медицинского персонала. Когда люди стали бояться обращаться в государственные медучреждения, в мечетях и частных домах начали возникать импровизированные клиники, также подвергавшиеся нападениям. Так произошло с мечетью Омари в Дерья, где 23 марта в ходе спецоперации были убиты несколько пациентов и медработников.

51. По утверждениям правительства, глобальные средства массовой информации, стремясь дискредитировать Сирийскую Арабскую Республику, распространяют неверную информацию о применении вооруженной силы против гражданских лиц. Силы безопасности привлекались для обеспечения мирного проведения демонстраций, но в результате многие сотрудники, включая безоружных полицейских, были убиты. Так, сообщалось об убийстве двенадцати полицейских в городе Хомсе. Правительственная сторона утверждает, что личный состав сил безопасности, следивший за порядком на демонстрациях, как правило, не был вооружен. Она утверждает также, что информация о применении танков является ложной и что танки использовались только для эвакуации полицейских, бессильных противостоять демонстрантам и не имевших возможности защитить себя.

С. Произвольные задержания, насильственные исчезновения, пытки и другие формы жестокого обращения

1. Произвольные задержания

52. Собраны многочисленные показания, согласно которым произвольные аресты и незаконное заключение под стражу практиковались весьма широко, причем вызывающее тревогу количество подобных случаев имело место в таких населенных пунктах, как Хомс, Хама, Джиср-эль-Шугур, Дерья и Риф Дамаск, где, как считается, велико число сторонников протестного движения.

53. Аресты производились главным образом в связи с широкомасштабными военными операциями в конкретных районах или в ходе демонстраций. Многочисленные потерпевшие в унисон свидетельствуют о том, что при аресте по отношению к ним допускались физическое насилие или словесные оскорбления и что затем их в течение различных периодов времени содержали под стражей без соблюдения процессуальных норм, периодически подвергая пыткам.

54. Одна из самых широкомасштабных кампаний по произвольному задержанию, как сообщается, развернулась в городе Баньясе 7 мая. По рассказам ряда очевидцев, армия стала прочесывать пригородные села, используя танки, бронетранспортеры и пехоту. Сотрудники служб безопасности и военные врываются в дома и арестовывали людей – по имеющимся данным, было задержано в общей сложности более 500 человек, включая женщин и детей. Сообщается, что аналогичный инцидент имел место в Джиср-эль-Шугуре в ночь на 14 мая. После массовой демонстрации накануне силы безопасности провели ряд ночных рейдов, арестовав более 400 человек. Примерно 400 человек, в том числе женщины и дети, были задержаны в предместье Латакии Рамеле 13 и 14 августа.

55. Аресту подвергались также активисты, участвовавшие в демонстрациях или помогавшие в их организации и занесенные службами безопасности в особые списки. Родственники и знакомые разыскиваемых задерживались органами безопасности в целях запугивания и возмездия.

56. Целый ряд журналистов и Интернет-активистов утверждают, что их задерживали и пытали за распространение сведений о демонстрациях.

57. По словам многих опрошенных перебежчиков, военнослужащие, которых подозревали в симпатиях к демонстрантам или в оказании им помощи, немедленно заключались под стражу. Один из новобранцев рассказал, как при нем в тюрьме пытали многих перебежчиков.

58. Свидетельства потерпевших и перебежчиков рисуют мрачную картину произвольных арестов и условий содержания под стражей. Часть арестованных содержалась в служебных помещениях органов безопасности или в тюрьмах, других размещали на открытых стадионах, в школах, а иногда в больницах. Большинству задержанных завязывали глаза и надевали наручники; им отказывали в еде и медицинской помощи. По словам нескольких человек, в августе на стадионе Латакии находились под стражей много людей, которых избивали и пытали.

2. Насильственные исчезновения

59. Поступали сообщения о насильственных исчезновениях людей. Хотя точно оценить масштабы этого явления не представляется возможным, информация из многих источников свидетельствует о тысячах лиц, пропавших без вести. Один из свидетелей рассказал о том, как в сентябре в провинции Дерья был похищен муж его сестры. С тех пор его родные ничего о нем не слышали. По словам свидетеля, родители искали пропавшего в Дерья и в Дамаске. "Власти отказывались сообщить им хоть что-нибудь. Знакомый сотрудник службы безопасности в телефонном разговоре посоветовал дяде забыть, что у него был сын".

60. По словам другого свидетеля, 24 июля в их дом в Дерья пришли сотрудники армейской службы безопасности и забрали одного из его двоюродных братьев. Спустя пять дней они с отцом отправились в отделение военной полиции узнать о судьбе арестованного. "Нас без конца отсылали из одного места в другое, но больше никаких вестей о брате мы не получили", – завершает свидетель свои показания.

3. пытки и другие формы жестокого обращения

61. Комиссия опросила множество жертв пыток и других форм бесчеловечного обращения. Многие из них жестоко избивали дубинками и кусками кабеля. Их также заставляли часами, а порой и сутками стоять или сидеть в неудобных позах, подвергали ударам электрического тока, лишали пищи, воды и сна. Во многих случаях задержанных помещали в переполненные камеры, где им приходилось спать по очереди. Многим завязывали глаза, а иногда также надевали наручники, после чего принуждали "подписывать" отпечатком пальца признания в совершении преступлений, в лучшем случае зачитанные им вслух офицером. Несколько опрошенных свидетелей и жертв при этом подчеркивали, что признание не избавляло от пыток.

62. Пытали также детей, иногда со смертельным исходом. Широкую огласку получила судьба четырнадцатилетнего Тамира аль-Шари и тринадцатилетнего Хамзы аль-Катиба из населенного пункта Сайда в провинции Дерья. В апреле

их задержали и увезли якобы на базу разведслужбы ВВС в Дамаске. Живым ни тот, ни другой не вернулся. Травмы Тамира аль-Шари, описанные в патолого-анатомическом заключении, соответствуют тем, которые причиняются при пытках. Один из свидетелей, которого также пытали, утверждает, что он видел Тамира аль-Шари 3 мая. По словам свидетеля, "парень лежал на полу, кожа у него была похожа на один сплошной синяк. Из уха, из глаз и носа обильно шла кровь. Он кричал, звал на помощь мать и отца. Потом его ударили прикладом по голове, и он потерял сознание".

63. Согласно полученным показаниям, пытки были обычным делом в изоляторе разведслужбы ВВС, расположенном на аэродроме Мазех под Дамаском. Сообщалось также о применении пыток на базе разведслужбы ВВС в Баб Туме, провинция Хомс, в тюрьме Республиканской гвардии Маза-эль-Джабаль, в следственном изоляторе политической полиции в Латакии и на военной базе Альталъа, где располагается объединенный командный центр полиции, вооруженных сил и спецслужб в провинции Идлиб.

64. Перебежчики рассказывают, что их подвергали истязаниям за попытки шадить гражданских лиц, будь то тайком или путем открытого неповиновения приказам. Один из них продемонстрировал шрамы у себя на руках, подобные тем, которые остаются от электрических разрядов, а также около 30 швов на голове. Он рассказал следующее:

"В пятницу, 12 августа, нас послали к мечети Омар-эль-Хаттаб в Думе (провинция Дамаск), где собралось около 150 человек. Мы открыли огонь. Некоторые из собравшихся были убиты. Я старался целиться по верх людей. Потом я понял, что нас фотографировала служба безопасности. На фото было видно, как я стреляю в воздух. Меня вызвали на допрос, обвинили в том, что я тайный агент. Республиканские гвардейцы двое суток ежедневно избивали меня и пытали электрошоком".

65. В местах содержания под стражей по всей стране военные и сотрудники органов безопасности применяли различные способы пыток, в том числе сексуального характера. У жертв этих пыток остались шрамы и другие характерные следы. Задержанных подвергали также психологическим истязаниям, угрожая им и членам их семей сексуальным насилием и заставляя их поклоняться президенту Асаду как религиозному божеству.

D. Сексуальное насилие

66. В показаниях нескольких свидетелей упоминается о сексуальных пытках, которым подвергали задержанных мужского пола. Распространенной практикой было заставлять мужчин раздеваться и содержать их в обнаженном виде. Несколько человек, переживших аресты, утверждают, что слышали в местах содержания под стражей о побоях, наносившихся в область гениталий, принуждении к оральному сексу, прижигании анального отверстия электрическим током и сигаретными окурками – в том числе на базе разведслужбы ВВС в Дамаске, в тюрьме военной разведки в Джиср эль-Шугуре, в отделениях военной разведки и политической полиции в Идлибе и Латакии и в следственном изоляторе разведслужбы в Тартусе. Нескольким задержанным неоднократно угрожали изнасиловать их в присутствии родственников, а также подвергнуть насилию их жен и дочерей.

67. Имеются показания нескольких мужчин, сообщивших, что их подвергали анальному изнасилованию полицейскими дубинками и что сами они видели, как насиловали мальчиков-подростков. Один свидетель говорил о том, как при нем пятнадцатилетнего юношу насиловали на глазах у отца. Мужчина в возрасте 40 лет стал свидетелем изнасилования 11-летнего мальчика тремя сотрудниками службы безопасности. «Ни разу в жизни мне не было так страшно, — вспоминал он. — Потом они повернулись ко мне и сказали: "Ты следующий"». Продолжать этот рассказ свидетель был не в состоянии. Двадцатилетний студент университета сообщил комиссии, что после задержания он подвергся сексуальному насилию, и добавил: "Если бы это увидел мой отец, мне бы пришлось покончить с собой". Другой потерпевший, плача признавался: "Я больше не могу чувствовать себя мужчиной".

68. Несколько женщин рассказали об угрозах и оскорблениях в свой адрес в ходе обысков, устроенных военными и службами безопасности в их домах. Сотрудники, проводившие обыск, часто в ночное время, заставляли их снимать головные платки и прикасались к их нижнему белью, отчего женщины чувствовали себя обесчещенными. Перебежчики, ранее служившие в вооруженных силах и силах безопасности, указывали, что в местах содержания под стражей, где им приходилось бывать, женщин подвергали сексуальному насилию; однако конкретных подтверждений этого комиссией было получено мало. Одной из причин может быть то, что жертвы не сообщают о подобных случаях, боясь, что это станет для них клеймом позора.

Е. Нарушения прав детей

69. Собранная информация указывает на то, что по отношению к детям допускались серьезные нарушения и что правительственные силы при подавлении оппозиции практически не считались с правами ребенка.

70. По сообщениям свидетелей, в ряде населенных пунктов страны, в том числе в Сайде, Деръа, Идлибе, Хаме, Хомсе, Сармине, Латакии и Дейр-эз-Зоре, имели место случаи гибели детей (в основном мальчиков) или причинения им увечий вследствие побоев или применения огнестрельного оружия в ходе демонстраций. Согласно данным из надежных источников, на 9 ноября число детей, убитых правительственными силами, составляло 256 человек. Члены комиссии беседовали с несколькими детьми, присутствовавшими при гибели других детей и взрослых, а также лично видели двухлетнюю девочку, мать которой были убиты сирийскими военными в августе при попытке пересечь границу. Комиссия встречалась с несколькими детьми, травматические переживания которых серьезно отразились на их психическом здоровье.

71. По словам одного перебежчика, ранее служившего в вооруженных силах, он решил дезертировать после того, как 13 августа в Латакии офицер на его глазах убил двухлетнюю девочку, заявив, что не желает, чтобы из нее выросла демонстрантка. Члены комиссии говорили с 15-летним юношей, который 15 августа в Хомсе получил ранение в ногу, возвращаясь домой из мечети. Соседи хотели отвезти его в больницу, но путь туда преграждали блокпосты сил безопасности.

72. Многочисленные показания лиц, содержащихся под стражей, свидетельствуют о том, что в местах заключения, используемых вооруженными силами и силами безопасности в разных районах страны, присутствовали дети, в том числе моложе 10 лет. Согласно этим сведениям, пытки применялись в равной мере как к взрослым, так и к детям. Несколько бывших задержанных сообщили

Комиссии, что подростков мужского пола пытали в следственных изоляторах разведслужбы ВВС в Дамаске и его окрестностях, и в следственном изоляторе спецслужб в Тартусе и в тюрьмах политической полиции и военной разведки в Латакии и Идлибе. По словам одного из перебежчиков, "руки и ноги у них были связаны пластмассовой лентой". Их безжалостно избивали, в том числе десятилетних детей. Когда их били, некоторые дети мочились от страха. Это было очень жестоко".

73. По многочисленным свидетельствам, в местах содержания под стражей мальчиков подвергали сексуальным пыткам на глазах у взрослых мужчин.

74. В комиссию поступило множество сообщений об использовании школ для содержания арестованных и о размещении на школьных крышах снайперов. Несколько детей жаловались на то, что им не позволили продолжать учебу.

Е. Перемещение населения и ограничение свободы передвижения

75. Акции по подавлению протестов подтолкнули значительное число сирийцев к бегству из страны. В Турции сирийских беженцев насчитывается около 8 000, в Ливане – 3 400, а в Иордании – 1 000²⁰. Численность внутренне перемещенных лиц нигде не фиксируется, но Комиссией была получена информация о значительном перемещении населения из районов военных операций, в частности из Хомса, в другие районы страны.

76. Получены тревожные сигналы о том, что сирийские службы безопасности и армейские формирования открывают огонь на поражение по лицам, пытающимся покинуть территорию страны, некоторые из которых при этом погибают. Так, в августе 2011 года в районе Идлиба семья с детьми, направлявшаяся в автомобиле к пропускному пункту на турецкой границе, была обстреляна сирийскими военнослужащими; двое из членов семьи были убиты и еще один получил ранение. В сентябре 2011 года сирийскими войсками был убит мужчина, пытавшийся пересечь границу в направлении Турции.

77. Имеются документальные свидетельства того, что многие лица вынуждены укрываться по другую сторону границы, так как они объявлены в розыск службами безопасности за одно лишь участие в мирных акциях протеста.

78. Те, кому удалось пересечь границу, оказывались под прицелом правительственных войск даже при последующем приближении к ней с территории соседнего государства.

79. В свете вышеупомянутых случаев комиссия также весьма обеспокоена недавними сообщениями о том, что сирийские войска минируют территорию, прилегающую к границе с Ливаном, создавая угрозу для жизни людей, вынужденных бежать из страны, и подвергая их риску тяжких увечий.

²⁰ Указанные цифры представляют собой число беженцев/просителей убежища, зарегистрировавшихся в государственных учреждениях или в Управлении Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Число лиц, покинувших страну и нигде не зарегистрировавшихся, по всей вероятности, весьма велико.

G. Нарушения экономических и социальных прав

80. Получены многочисленные сведения о том, как раненым и больным отказывали в медицинских услугах и мешали получать медицинскую помощь. В ряде населенных пунктов, в том числе в Латакии, Баньясе, Хомсе и Идлибе, многим лицам, получившим ранения и травмы, не позволялось обращаться за помощью в государственные медицинские учреждения. В совпадающих между собой показаниях свидетелей говорится о том, как сотрудники служб безопасности разыскивали раненых участников акций протеста в государственных и частных клиниках. В начале июня и в конце июля силы безопасности обыскивали больницы в Хаме. Раненых демонстрантов подвергали аресту и увозили в военные госпитали, где их, согласно поступившим сведениям, допрашивали и пытали.

81. Лица, подозреваемые правительством в причастности к созданию и функционированию альтернативных медицинских пунктов, снабжению медикаментами или лечению пострадавших, также задерживались силами безопасности, которые применяли к ним пытки. По словам свидетелей, сотрудники служб безопасности предупреждали персонал частных клиник и водителей санитарных машин о запрете на оказание медицинской или иной помощи пострадавшим участникам акций протеста. Всех таких пациентов было приказано свозить в государственные медучреждения или военные госпитали. Некоторые частные клиники подчинялись предписаниям правительства, тогда как другие продолжали оказывать раненым демонстрантам первую и иную медицинскую помощь.

82. Имели место многократные нарушения прав на обеспечение питанием и водой, особенно в городах, где проводились широкомасштабные военные операции. Так, свидетели сообщили комиссии, что во время штурма и блокады Деръа военные и сотрудники служб безопасности пресекали доступ жителей города к продуктам питания и другим предметам первой необходимости. Они умышленно выводили из строя водонапорные баки и водопроводные трубы в жилых районах.

83. Комиссией получена заслуживающая доверия информация об уничтожении имущества, включая жилые дома и личные вещи граждан. При проведении зачисток вышестоящие командиры отдавали личному составу служб безопасности и вооруженных сил приказы целенаправленно разорять дома, магазины и другое имущество, забирая деньги и другие ценности. Чтобы лишить людей возможности участвовать в демонстрациях вдали от места их проживания, у населения изымались и массово уничтожались мотоциклы и мопеды.

IV. Нарушения и преступления, влекущие ответственность согласно применимым нормам международного права

A. Международное право в области прав человека

84. На основе информации и свидетельских показаний комиссия сделала выводы о целом ряде серьезных нарушений международного права в области прав человека. Важнейшие из этих выводов кратко излагаются ниже.

1. Бзнаказанность

85. Основопологающим принципом правосудия и верховенства права является ответственность за совершенные деяния. Комиссия выражает глубокую обеспокоенность возведенной в систему бзнаказанностью лиц, допускающих нарушения прав человека, которая закреплена законодательными актами о неприкосновенности государственных чиновников, в нарушение принятых государством международно-правовых обязательств.

2. Чрезмерное применение силы, внесудебные казни и другие нарушения права на жизнь

86. Долгом правительств является поддержание общественного порядка. На них лежит основная ответственность за защиту лиц, находящихся под их юрисдикцией, включая тех, кто принимает участие в общественных собраниях и осуществляет свое право свободного выражения мнений. Большое число погибших и раненых в Сирийской Арабской Республике объясняется чрезмерным применением силы правительственными войсками во многих регионах страны. Отдельные эпизоды насилия со стороны участников демонстраций не умаляют их права на защиту, закрепленного международно-правовыми нормами о правах человека.

87. Сирийская Арабская Республика допустила нарушение права на жизнь, закрепленного в статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, в форме чрезмерного применения силы войсками, службами безопасности и боевиками (такими как "шаббиха"), действовавшими в сговоре с государственными должностными лицами и силовыми структурами или при их попустительстве.

3. Нарушения права на мирные собрания и права на свободное выражение мнений

88. Первопричиной развернувшегося насилия являются попытки правительства удержать под контролем информацию и ограничить право на свободу собраний и выражения мнений. Согласующиеся между собой показания очевидцев и потерпевших свидетельствуют о том, что войска и силы безопасности излишне жестко реагировали на мирные демонстрации, вплоть до стрельбы по демонстрантам боевыми патронами и массовых произвольных задержаний. Изданный президентом 21 апреля декрет о свободе собраний не обеспечил уважения к правам человека. Комиссия с глубокой озабоченностью отмечает повсеместную травлю правозащитников и журналистов.

89. Комиссия пришла к выводу о систематическом нарушении Сирийской Арабской Республикой прав на свободу собраний и свободу выражения мнений, закрепленных в статьях 19 и 21 Международного пакта о гражданских и политических правах.

4. Произвольное задержание и нарушение права на справедливое судебное разбирательство

90. Комиссия серьезно обеспокоена отсутствием независимости судебных органов и широкомасштабным использованием произвольного задержания и содержания под стражей в изоляции от внешнего мира без предъявления уголовных обвинений и в отсутствие судебного надзора. Военными и службами безопасности на регулярной основе производились массовые аресты. Задержанные обвинялись в преступлениях, состав которых допускает широкое тол-

кование, таких как "подрыв национального единства", и в бессистемном порядке привлекались к гражданскому или военному суду. Несмотря на роспуск в апреле 2011 года Высшего суда по делам государственной безопасности, военные суды продолжают функционировать, что представляет собой явное нарушение права на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом. Комиссия с обеспокоенностью отмечает наличие сигналов, указывающих на практику недобровольных и насильственных исчезновений.

91. Комиссия пришла к выводу о систематическом нарушении Сирийской Арабской Республикой права на свободу и безопасность личности и норм справедливого судебного разбирательства, закрепленных в статьях 9, 10 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и в статьях 37 и 40 Конвенции о правах ребенка.

5. пытки и сексуальное насилие

92. Полученная информация указывает на систематическое, постоянное и широко распространенное применение пыток в тех районах Сирийской Арабской Республики, где имели место протестные выступления. Повсеместный, повторяющийся характер этой практики и сообщения о готовности, с которой сирийские власти идут на применение пыток как средства устрашения, указывают на то, что это делается с одобрения должностных лиц государства. Сведения, полученные от перебежчиков, служивших в вооруженных силах и силах безопасности, говорят о том, что им отдавались приказы пытаться людей. Комиссия особенно встревожена многочисленными сигналами о случаях сексуального насилия, в основном по отношению к мужчинам и мальчикам, в местах содержания под стражей.

93. Комиссия пришла к выводу о том, что широко распространенная практика пыток указывает на проведение санкционированной на государственном уровне политики репрессий, являющейся вопиющим нарушением обязательств государства по статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенции против пыток и статьи 37 Конвенции о правах ребенка.

6. Нарушения прав детей

94. Комиссия выражает глубочайшую обеспокоенность в связи с согласующимися между собой сигналами о многочисленных нарушениях прав детей, имевших место за период с начала массовых выступлений в марте, включая убийства детей в ходе демонстраций и широко распространенную практику произвольного задержания, пыток и бесчеловечного обращения, особенно по отношению к мальчикам. В местах содержания под стражей дети находились в таких же условиях и подвергались таким же жестокостям, как взрослые. Комиссия пришла к выводу о фундаментальном несоблюдении государством своих обязательств по Конвенции о правах ребенка, статье 24 Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции против пыток.

7. Нарушения права на свободу передвижения

95. Право на свободу передвижения предусмотрено статьей 12 Международного пакта о гражданских и политических правах. Оно включает как свободу передвижения внутри страны проживания, так и свободу выезда из этой страны. Сирийской Арабской Республикой были приняты меры по ограничению права на выезд из страны лиц, искавших защиты, включая целенаправленное

применение оружия и убийство людей на пунктах пересечения границы или на подступах к ним.

8. Нарушения экономических и социальных прав

96. Ограничения, наложенные государством на оказание помощи пострадавшим участникам протестов, являются серьезным нарушением права на здоровье и права на доступ к медицинской помощи, гарантированных статьей 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. При проведении широкомасштабных военных операций и блокаде ряда населенных пунктов ущемлялись и другие права, такие как право на удовлетворительный уровень жизни и права на питание, на воду (статья 11) и на образование (статья 13).

В. Международное гуманитарное право

97. Комиссия обеспокоена опасностью перерастания вооруженного насилия в Сирийской Арабской Республике во "внутренний вооруженный конфликт" с точки зрения международного права. В этом случае применимыми станут нормы международного гуманитарного права. Комиссия напоминает о том, что, как было установлено Международным Судом, в условиях вооруженного конфликта продолжают применяться правовые нормы о правах человека, тогда как право вооруженных конфликтов применяется в качестве *lex specialis* к ведению боевых действий.

98. Согласно определению Апелляционной палаты Международного уголовного суда для бывшей Югославии, вооруженный конфликт имеет место в случае применения вооруженной силы в отношениях между государствами, либо в случае затяжных вооруженных столкновений между государственными властями и организованными вооруженными группировками или между самими такими группировками внутри государства. В деле *Тадича* и последующих делах Судебная палата руководствовалась такими двумя признаками внутреннего вооруженного конфликта, как интенсивность противоборства и организованность конфликтующих сторон, отличая с их помощью вооруженный конфликт от бандитизма, неорганизованных и кратковременных повстанческих выступлений или террористической деятельности, на которые не распространяются положения международного гуманитарного права.

99. Комиссия не имела возможности удостовериться в том, насколько интенсивными были боевые столкновения сирийских вооруженных сил с другими вооруженными группировками. Она также не смогла установить степень организованности таких вооруженных формирований, как Свободная сирийская армия. Поэтому для целей настоящего доклада комиссия не применяет к событиям в Сирийской Арабской Республике в период с марта 2011 года положения международного гуманитарного права.

100. В то же время преступления против человечности могут иметь место независимо от наличия или отсутствия вооруженного конфликта и от применения международного гуманитарного права. Ниже комиссия излагает причины, по которым она пришла к выводу, что в 2011 году сирийскими вооруженными силами и силами безопасности совершались преступления против человечности.

С. Международное уголовное право

101. Согласно статье 7 Римского статута Международного уголовного суда "преступления против человечности" означает такие деяния, как убийства, пытки и незаконное заключение в тюрьму, если они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц и если такое нападение совершается сознательно. Существует пять признаков преступления против человечности, которые заключаются в следующем: должно иметь место нападение²¹; нападение должно быть направлено на гражданских лиц²²; нападение должно носить широкомасштабный или систематический характер²³; деяния виновного должны быть частью вышеупомянутого нападения²⁴; виновному должно быть известно о том, что имеет место нападение на гражданских лиц²⁵.

102. Комиссии были представлены многочисленные, заслуживающие доверия и согласующиеся друг с другом свидетельства очевидцев о широкомасштабных, систематических нарушениях прав человека, совершенных в отношении гражданских лиц в Сирийской Арабской Республике начиная с марта 2011 года. Масштаб этих нападений на гражданских лиц в городах и селах по всей стране, их многократность, последовательное превышение подразделениями вооруженных сил и различными службами безопасности необходимых пределов применения силы, скоординированный характер нападений и данные о том, что многие из них осуществлялись по приказу высокопоставленных воинских начальников, привели комиссию к выводу о том, что эти нападения, по-видимому, осуществлялись в рамках государственной политики.

103. Вышеуказанный вывод находит подтверждение в различных источниках информации. Целый ряд свидетелей отмечали, что в разное время и в разных местах офицеры уровня полковника и бригадного генерала отдавали находящимся в их подчинении подразделениям приказы применять против протестующих огнестрельное оружие, избивать демонстрантов и обстреливать дома, населенные гражданскими лицами. Комиссии были представлены заслуживающие доверия факты, указывающие на то, что эти офицеры едва ли могли отдавать такие приказы самовольно, поскольку сирийские вооруженные силы представляют собой профессиональную армию, подчиненную воинской дисциплине. В силу этого комиссия полагает, что приказы о применении огнестрельного оружия и иных неправомерных действиях против гражданских лиц имели в своей основе политику и директивы, исходившие из высших эшелонов вооруженных сил и правительства.

²¹ *Prosecutor v. Momčilo Perišić*, Judgement, Case No. IT-04-81-T, 6 September 2011, paras. 81–82.

²² *Prosecutor v. Jean-Pierre Bemba Gombo*, decision pursuant to article 61 (7) (a) and (b) of the Rome Statute on the charge of *Prosecutor v. Jean-Pierre Bemba Gombo*, Case No. ICC -01/05-01/08, 15 June 2009, para. 77.

²³ *Prosecutor v. Jean-Pierre Bemba Gombo*, Decision Pursuant to Article 61 (7) (a) and (b), paras. 81 and 83; *Prosecutor v. Germain Katanga and Mathieu Ngudjolo Chui*, decision on the confirmation of charges, paras. 396–397.

²⁴ *Perišić Judgement*, para. 87, citing *Kunarac Appeal Judgement*, paras. 85, 99–100; and *Prosecutor v. Mile Mrksic and Veselin Sljivancanin*, Appeal Judgement, Case No. IT-95-13/1-A, 5 May 2009, para. 41.

²⁵ *Prosecutor v. Germain Katanga and Mathieu Ngudjolo Chui*, decision on the confirmation of charges, para. 401; and *Prosecutor v. Bemba*, decision on the confirmation of charges, para. 88.

104. Службы безопасности и военные прилагали согласованные усилия для ограничения доступа к информации о протестных выступлениях. Перед началом действий по разгону гражданских манифестаций командиры сообщали личному составу своих подразделений ложную информацию о том, что их направляют на борьбу с "террористами", "вооруженными бандформированиями" или израильтянами. Из казарм изымались телевизоры, а у солдат – мобильные телефоны. Журналистов, пытавшихся освещать акции протеста, арестовывали, заключали под стражу, подвергали пыткам и допрашивали о деятельности их коллег. Лица, которые вели видеосъемку попыток разгона демонстраций силами безопасности, разыскивались и арестовывались. Для того чтобы представить мирных участников протестов как "террористов" или "вооруженные бандформирования", использовались различные приемы: так, в предместье Дамаска Сакбе сотрудники служб безопасности зашли в тыл протестующим и стреляли оттуда в направлении солдат, чтобы создать впечатление, будто демонстранты применяют оружие против военнослужащих. Подобные попытки контроля и искажения информации о событиях говорят о наличии некоего плана или политики сокрытия правды.

105. Показания свидетелей указывают на значительную степень координации в действиях различных служб безопасности и воинских формирований в ходе операций по подавлению протестов. Во многих случаях за шеренгами солдат или в кабинах танков размещались сотрудники органов безопасности, следившие за тем, чтобы военнослужащие выполняли приказы открывать огонь по гражданским лицам. В нескольких случаях солдат, не подчинявшихся таким приказам, самих расстреливали представители служб безопасности или военные снайперы. Кроме того, в разгоне демонстраций нередко участвовали военизированные бригады "шаббиха", оказывавшие помощь в подавлении протестных выступлений. Задержанных демонстрантов военнослужащие передавали подразделениям сил безопасности, доставлявшим их в места содержания под стражей. Такая координация действий между военными и службами безопасности могла быть обеспечена лишь под руководством высших должностных лиц правительства и командования вооруженных сил.

106. Информация, представленная комиссии, свидетельствует о том, сколь значительные ресурсы выделялись правительством и вооруженными силами для сдерживания протестных выступлений. В дополнение к регулярным воинским частям с автоматическим стрелковым оружием для участия в действиях по подавлению демонстраций вооруженные силы направляли снайперов, подразделения спецназа, танки, бронетранспортеры и разведывательные группы. Для поддержки этих операций государству приходилось отпускать в необходимых количествах оружие, боеприпасы, боекомплекты для танков, униформу, транспортные средства, топливо, средства связи и пищевое довольствие. Аналогичное материально-техническое обеспечение требовалось и различным задействованным контингентам сил безопасности. По мнению комиссии, государственные ресурсы могут расходоваться в таких объемах лишь тогда, когда это соответствует политике и директивам правительства.

107. Сами по себе масштабы и последовательный характер нападений, совершавшихся воинскими подразделениями и силами безопасности на гражданских лиц и жилые районы, с сопутствующим этому массовым уничтожением имущества, были бы невозможными без одобрения или содействия со стороны государства.

108. В соответствии с международным правом определенные виды преступлений, если они являются частью широкомасштабных или систематических нападения на гражданских лиц, а те, кто их совершает, осведомлены об этом, рассматриваются как преступление против человечности. Поэтому комиссия глубоко обеспокоена тем, что начиная с марта 2011 года в таких населенных пунктах страны, как Дамаск, Деръа, Дума, Хама, Хомс, Идлиб и другие, а также на ее границах совершались преступления против человечности, включая убийства²⁶, применение пыток²⁷, изнасилование²⁸ или иные виды сексуального насилия сопоставимой тяжести²⁹, заключение в тюрьму или другое жестокое лишение свободы³⁰, насильственное исчезновение людей³¹ и другие бесчеловечные деяния аналогичного характера³².

V. Ответственность

A. Ответственность государства

109. Сирийская Арабская Республика не выполнила своих обязательств, предусмотренных международным правом прав человека. Любые действия государства, противоречащие международному праву, влекут за собой международную ответственность данного государства³³. Аналогичным образом, обычным международным правом предусмотрена ответственность государства за действия, совершаемые личным составом его вооруженных сил и сил безопасности³⁴. Таким образом, государство ответственно за противоправные деяния, включая преступления против человечности, совершенные личным составом его вооруженных сил и сил безопасности, документальные подтверждения которых представлены в настоящем докладе.

110. Запрет на преступления против человечности является нормой *jus cogens*, т.е. носит императивный характер; такие преступления наказываются в обязательном порядке в соответствии с общими принципами международного права³⁵. Преступления против человечности также представляют собой крайнюю степень нарушения таких основных прав человека, как право на жизнь и запрет на применение пыток и других форм бесчеловечного и унижающего достоинство обращения³⁶. Согласно принципам ответственности государств в рамках международного права Сирийская Арабская Республика несет ответственность за

²⁶ Римский статут Международного уголовного суда, Элементы преступлений, статья 7 (1) а).

²⁷ Там же, статья 7 (1) f).

²⁸ Там же, статья 7 (1) g) 1.

²⁹ Там же, статья 7 (1) g) 6.

³⁰ Там же, статья 7 (1) e).

³¹ Там же, статья 7 (1) i).

³² Там же, статья 7 (1) k).

³³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10)*, глава IV, раздел E, статья 1.

³⁴ Там же, комментарий к статье 7.

³⁵ *Case of Almonacid-Arellano et al. v. Chile*, Inter-American Court of Human Rights, Judgement of September 26, 2006, (Preliminary Objections, Merits, Reparations and Costs), para. 99. См. также *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи* (см. сноску 34), статья 26.

³⁶ *Almonacid-Arellano et al. v. Chile*, para. 111.

эти преступления и нарушения, а также обязана обеспечить наказание виновных в этом лиц и получение жертвами компенсации за ущерб³⁷.

В. Индивидуальная ответственность за преступления против человечности

111. Принцип индивидуальной уголовной ответственности за международные преступления твердо установлен в обычном международном праве³⁸. Согласно статье 27 Римского статута Международного уголовного суда, который Сирийская Арабская Республика подписала, но не ратифицировала, Статут применяется в равной мере ко всем лицам независимо от их официального положения. В то же время сирийское законодательство в большинстве случаев предусматривает обширный иммунитет для представителей государственных структур всех уровней, совершающих преступления при исполнении своих служебных обязанностей. Хотя в последние месяцы в стране создана Независимая специальная юридическая комиссия для расследования соответствующих событий, Сирия до сих пор не представила никаких сведений о расследованиях, проведенных с помощью этого механизма, или о том, что в результате таких расследований кто-либо был привлечен к ответственности.

VI. Рекомендации

112. Независимая международная комиссия по расследованию рекомендует правительству Сирийской Арабской Республики:

- a) немедленно положить конец грубым нарушениям прав человека;
- b) незамедлительно начать независимые и беспристрастные расследования в рамках как внутреннего, так и международного права, с тем чтобы покончить с безнаказанностью, обеспечить ответственность и предать виновных в руки правосудия;
- c) до проведения расследований отстранить от службы в вооруженных силах и силах безопасности всех лиц, предположительно допустивших серьезные нарушения прав человека;
- d) ратифицировать Римский статут Международного уголовного суда и принять соответствующее ему внутреннее законодательство;
- e) немедленно освободить всех произвольно задержанных лиц и предоставить международным контролирующим органам и Международному комитету Красного Креста доступ во все места содержания под стражей;
- f) незамедлительно предоставить полный доступ членам комиссии и внешним наблюдателям, а также другим органам Организации Объединенных Наций по контролю за соблюдением прав человека;

³⁷ См. преамбулу Статута Международного уголовного суда: "Напоминая, что обязанностью каждого государства является осуществление его уголовной юрисдикции над лицами, несущими ответственность за совершение международных преступлений".

³⁸ *Prosecutor v. Tharcisse Muvunyi*, Judgement, Case No. ICTR-00-55-T, 12 September 2006, para. 459.

g) незамедлительно обеспечить доступ в затронутые событиями районы и предоставить международным организациям, специализированным учреждениям Организации Объединенных Наций и неправительственным организациям всестороннее содействие в деле защиты населения и оказания гуманитарной помощи;

h) предоставить полный доступ средствам массовой информации и позволить как национальным, так и международным журналистам освещать события в стране в обстановке, свободной от притеснений и запугивания;

i) отменить законы, предоставляющие неприкосновенность личному составу вооруженных сил и сил безопасности, и ускорить пересмотр соответствующего законодательства и политики в отношении сил безопасности в соответствии с международными стандартами;

j) оказать больницам и клиникам содействие в предоставлении надлежащей медицинской помощи, в том числе лицам, пострадавшим в ходе волнений;

k) создать механизм расследования дел об исчезновении людей, разрешив родственникам исчезнувших сообщать подробную информацию по их делам, и обеспечить проведение соответствующего расследования;

l) создать фонд для выплаты возмещения жертвам серьезных нарушений прав человека, включая убийства, насильственные исчезновения, пытки и другие формы жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, произвольное задержание и уничтожение имущества;

m) осуществить политические и правовые реформы, о которых было объявлено в 2011 году, обеспечив уважение прав человека;

n) проявлять уважение к правозащитникам и не допускать репрессий в отношении лиц, сотрудничавших с комиссией;

o) создать условия для добровольного возвращения сирийских беженцев.

113. Комиссия рекомендует оппозиционным группировкам обеспечить уважение к международно-правовым нормам о правах человека и действовать в соответствии с ними.

114. Комиссия рекомендует Совету по правам человека:

a) утвердить мандат специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Сирийской Арабской Республике;

b) не снимать вопрос о ситуации в Сирийской Арабской Республике со своей повестки дня и просить Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека периодически представлять доклады о положении в области прав человека в этой стране;

c) предпринять неотложные шаги, в том числе на уровне Генеральной Ассамблеи, Генерального секретаря и Совета Безопасности, для выполнения рекомендаций, содержащихся в настоящем докладе.

115. Комиссия рекомендует Управлению Верховного комиссара обеспечить свое присутствие на местах в Сирийской Арабской Республике с мандатом на защиту и поддержку прав человека.

116. Комиссия рекомендует государствам-членам и региональным организациям, и в частности Лиге арабских государств:

а) оказывать поддержку усилиям по защите населения Сирийской Арабской Республики и немедленному прекращению грубых нарушений прав человека, а также приостановить поставки оружия и другого военного снаряжения всем сторонам;

б) оказать Сирийской Арабской Республике помощь в устранении серьезных слабых мест в ее организационных структурах путем укрепления независимости судебных органов и реформирования структур безопасности на основе двустороннего и многостороннего сотрудничества в целях развития;

в) предоставить сирийским гражданам, ищущим защиты, убежище в соответствии с положениями международного права о предоставлении убежища.

Annexes

Annex I

Terms of reference of the independent international commission of inquiry on the Syrian Arab Republic

Mandate

1. In its resolution S-17/1, the Human Rights Council decided to dispatch urgently an independent, international commission of inquiry:

(a) To investigate all alleged violations of international human rights law since March 2011 in the Syrian Arab Republic;

(b) To establish the facts and circumstances that may amount to such violations and of the crimes perpetrated including those that may constitute crimes against humanity;

(c) To identify, where possible, those responsible with a view to ensuring that perpetrators of violations are held accountable;

(d) To make public the report of the commission as soon as possible, and in any case before the end of November 2011;

(e) To present a written update to the report on the situation in the Syrian Arab Republic at the nineteenth session of the Human Rights Council, in an interactive dialogue with the participation of the United Nations High Commissioner for Human Rights.

2. The Human Rights Council decided to transmit the report of the commission and its update to the General Assembly, and recommended that the Assembly transmit the reports to all relevant bodies of the United Nations.

Cooperation of Syrian authorities

3. The Human Rights Council called upon the Syrian Arab Republic to cooperate fully with the commission of inquiry.

4. In accordance with established good practices, such cooperation shall include compliance with requests of the commission for assistance in collecting the required information and testimony. The Syrian Arab Republic should, in particular, guarantee the commission:

- Freedom of movement throughout its territory
- Freedom of access to all places and establishments, including prisons and detention centres of relevance to the work of the commission
- Freedom of access to all sources of information, including documentary material and physical evidence, freedom to interview representatives of governmental and military authorities, community leaders, civil society and, in principle, any individual whose testimony is considered necessary for the fulfilment of its mandate
- Appropriate security arrangements for the personnel, documents, premises and other property of the commission

- Protection of all those who are in contact with the commission in connection with the inquiry; no such person shall, as a result of such appearance or information, suffer harassment, threats of intimidation, ill-treatment, reprisals or any other prejudicial treatment
- Privileges, immunities and facilities necessary for the independent conduct of the inquiry; in particular, the members of the commission shall enjoy the privileges and immunities accorded to experts on missions under article VI of the Convention on the Privileges and Immunities of the United Nations, and to officials, as under articles V and VII of the Convention

Cooperation with other stakeholders

5. The commission will approach third States, including neighbouring countries, with a request for cooperation in the collection of information and testimony relevant to the mandate. The commission will also request cooperation from other relevant actors.

Composition

6. The President of the Human Rights Council appointed the experts Paulo Pinheiro (Chairperson), Karen Abuzayd and Yakin Ertürk as members of the commission.

Secretariat

7. The Human Rights Council requested the Secretary-General and the United Nations High Commissioner for Human Rights to provide the full administrative, technical and logistical assistance needed to enable the commission to carry out its mandate. Furthermore, the High Commissioner has been requested to report on the implementation of resolution S-17/1 to the Human Rights Council at its nineteenth session.

8. Accordingly, the commission shall be assisted by a secretariat composed of necessary staff, including administrative, logistic and technical staff.

Annex II

Note verbale dated 29 September 2011 from the independent international commission of inquiry addressed to the Permanent Representative of the Syrian Arab Republic

The Commissioners present their compliments to the Permanent Representative of the Syrian Arab Republic to the United Nations Office at Geneva and specialized institutions in Switzerland, and refer to the Note Verbale sent to the Permanent Representative, H.E Ambassador Faysal Khabbaz Hamoui, on 23 September 2011.

The Commissioners have the honour to inform the Permanent Representative that the Commission of Inquiry will be headed by Mr. Paulo Pinheiro who will be accompanied by Commissioners Ms. Yakin Ertürk and Ms. Karen AbuZayd.

The Commission of Inquiry would like to visit the Syrian Arab Republic as part of fulfilling its mandate and in preparation of its report due by the end of November 2011. The Commissioners wish to request the agreement of the Government of the Syrian Arab Republic to travel to Syrian Arab Republic in the period between 31 October and 7 November 2011.

The Commissioners avail themselves of this opportunity to renew to the Permanent Representative of the Syrian Arab Republic assurances of their highest consideration.

DC

Geneva, 29 September 2011

Annex III

Letter dated 12 October 2011 from the Permanent Representative of the Syrian Arab Republic addressed to the independent international commission of inquiry

12 October 2011

Dear Mr. Chalev,

In reference to your letter dated 23 September 2011, I would like to draw your attention to the fact that the government of the Syrian Arab Republic has established an Independent Special Legal Commission with a clear and open mandate to investigate in all cases pertaining to the events that took place since March 2011 in Syria.

Consequently, the Syrian Arab Republic will examine the possibility of cooperating with the International Commission of Inquiry established pursuant to Human Rights Council resolution A/HRC/17/1 as soon as the Syrian Independent Special Legal Commission concludes its work.

Yours Sincerely,

OHCHR REGISTRY

14 OCT. 2011

Recipients : D. Chalev...

.....
 .....
 .....

Faysal Hamoui

Ambassador, Permanent Representative

Cc/ H.E Ambassador Laura Dupuy Lasserre, President of the Human Rights Council

Annex IV

Note verbale dated 19 October 2011 from the independent international commission of inquiry addressed to the Syrian Arab Republic

The Commissioners present their compliments to the Permanent Representative of the Syrian Arab Republic to the United Nations Office at Geneva and specialized institutions in Switzerland, and refer to the Note Verbale sent to the Permanent Representative, H.E Ambassador Faysal Khabbaz Hamoui, on 29 September. They also wish to acknowledge receipt of H.E Ambassador Faysal Khabbaz Hamoui's response of 12 October 2011.

The Commissioners regret that to date, the Syrian Arab Republic has not been cooperating with the International Commission of Inquiry. The Commissioners wish to reiterate their request to visit the Syrian Arab Republic as part of fulfilling their mandate and in preparation of their report due by the end of November 2011 and the written update requested by the Human Rights Council for its 19th session.

If a visit to Syria would not be possible in the coming weeks, the Commissioners would like to invite members of the Independent Special Legal Commission and relevant Syrian officials to Geneva in the second or third week of November.

The Commissioners avail themselves of this opportunity to renew to the Permanent Representative of the Syrian Arab Republic assurances of their highest consideration.

Annex V**Letter dated 27 October 2011 from the independent international commission of inquiry addressed to the Syrian Arab Republic**

Dear Mr. Ambassador,

On 14 October 2011, we received your letter informing us that the Syrian Arab Republic will examine the possibility of cooperating with the Independent International Commission of Inquiry as soon as the Syrian Independent Special Legal Commission concludes its work.

Resolution A/HRC/S-17/1 requests that the Independent International Commission of Inquiry make its report public before the end of November and we are in the process of finalising our report.

In our note verbale of 19 October 2011, we reiterated our request to visit the Syrian Arab Republic as part of fulfilling our mandate and extended an invitation to the members of the Independent Special Legal Commission and relevant Syrian officials to visit Geneva in the second or third week of November.

We regret that, to date, the Syrian Arab Republic has not agreed to receive the Independent International Commission of Inquiry. This has prevented us from establishing direct contact with the authorities of your Government, as well as civil society organisations in order to share their assessment of the events since March 2011.

We believe that by doing so, the Syrian Arab Republic misses an important opportunity to cooperate with the Human Rights Council and Member States from all regional groups that are supporting our endeavour.

We hope that Syrian Arab Republic will reconsider its decision and would like to assure you that we stand ready to conduct a mission to your country and meet relevant authorities.

Meanwhile, in view of the preparation of the report due by the end of November 2011, we would be grateful if you could provide us with responses to the questionnaire enclosed herewith by 11 November 2011.

Yours Sincerely,

Paulo Pinheiro
Chairperson

Questions for the Government of the Syrian Arab Republic from the United Nations Commission Of Inquiry

The questions in this document are organized into three general categories: 1) questions concerning respect for the right to life; 2) questions concerning the right to be free from arbitrary detention and other forms of mistreatment; and 3) questions concerning recent Legislative Decrees, the Independent Special Legal Commission and other activities of the Syrian Arab Republic. The Commission of Inquiry respectfully seeks the assistance of the Government of the Syrian Arab Republic in clarifying the questions below.

I. Questions Concerning Respect for the Right to Life

1. Please provide the Commission of Inquiry with a list of those members of the security services and armed forces who have been killed by “terrorist groups” since March 2011 and any information in the possession of the Government of the Syrian Arab Republic concerning the circumstances of their deaths.

2. Please provide the Commission of Inquiry with information about events that were “staged” from March 2011 to the present in order to increase political pressure on the Government of the Syrian Arab Republic and its citizens.

3. Would the Government of the Syrian Arab Republic please answer the questions a – j below about events which occurred in Syria during 2011, including, but not limited to: the Da’ra Military Operation (1 April 2011), the Hama Great Friday Incident (22 April 2011), the Jisr al Shoughour military operation/incident (5 June 2011), the Hama military operation (31 July 2011), the Homs Military operation (throughout September 2011), the Ar Rastan military operation (3 October 2011),

- (a) Which army units, police or other security agencies were deployed at the location of the events?
- (b) Which army or police officers and/or civilian leaders gave the orders for the deployment and were responsible for its execution?
- (c) Were the deployed military/security/and/or police units instructed to use force if necessary, and, if so, on what grounds?
- (d) Was a written order with clear rules of engagement and/or use of force issued for the purpose of monitoring the protests and ensuring public order? If so, can the Commission of Inquiry please receive a copy of the order(s)?
- (e) Which kind of weapons were the military/security and/or police forces issued and authorized to use in order to ensure public order?
- (f) How many armed individuals were arrested or killed by Government forces during the events?
- (g) How many unarmed individuals were arrested or killed by Government forces in the events?
- (h) How many and what type of weapons have been seized in the operation?
- (i) Were any militia groups (including so-called “Shabiha”) present at these events? If so, how did such militia groups participate in these events?

- (j) Will the Government make public a record and disclose details and circumstances regarding the fatalities and casualties incurred by Government forces, armed opposition groups and civilians?

II. Questions Concerning the Right to Be Free from Arbitrary Detention and Other Forms of Mistreatment

4. Could the Government of the Syrian Arab Republic please describe to the Commission of Inquiry what measures the Government has implemented to investigate allegations since March 2011 of torture, arbitrary arrest, and enforced disappearances by members of Government security forces, the army and/or the police, militia groups (including the so-called “Shabiha”), and prosecute those individuals responsible for these alleged crimes? Has the Government been able to disprove any such allegations and if so, which ones? Has the Government established that any of these allegations are true? If so, have any of the perpetrators been charged with a crime or disciplined?

5. Do local authorities keep an official up-to-date register of all persons deprived of liberty, including those arrested from March 2011 onwards, in every place of detention? Does the Government of the Syrian Arab Republic maintain a similar centralized register? If so, is the information contained in these registers made available to family members, their counsel, or any other person having a legitimate interest in the information? Will the International Committee of the Red Cross be granted access to those persons who are detained? Will the Commission of Inquiry be granted access to those persons who are detained?

6. The Commission of Inquiry understands that persons detained in the Syrian Arab Republic may challenge their detention pursuant to paragraphs 2 and 4 of Article 28 of the Constitution. During 2011, to date, how many detained persons in Syria have challenged their arrest/detention under these provisions of the Constitution? How many such challenges have been successful? Can you please provide examples?

7. In paragraph 32 of its report to the Human Rights Council dated 2 September 2011, the Government of the Syrian Arab Republic explains that “[t]he Ministry of Justice and the Ministry of the Interior oversee a process of effective, constant, systematic and continuous monitoring of prisons and prison inspections.”

8. Can you please describe how this process has functioned during 2011? Which prisons have been monitored and inspected? What procedures occurred when these prisons were monitored and inspected? Who carried them out? How many prisoners were monitored and/or inspected? Where are the records of these procedures and inspections? May the Commission of Inquiry please be given access to these records?

9. Could the Government of the Syrian Arab Republic please inform the Commission of Inquiry how many persons detained during the demonstrations in 2011 have applied for bail? How many have received bail?

10. Could the Government of the Syrian Arab Republic please inform the Commission of Inquiry how many children between the ages of 10 and 18 have been arrested during the demonstrations in 2011? Where have they been detained? Are any such children still detained? May the Commission of Inquiry please be given access to them?

11. During 2011, how many persons have been detained for longer than sixty days for violations of State Security laws? Where are these persons detained and can the Commission of Inquiry please receive a list of their names? What is the legal basis for holding these persons for longer than sixty days? Can the Commission of Inquiry please receive access to these persons?

12. The Commission of Inquiry understands that the National Dialogue Commission met in June 2011 and made the following recommendations:

- (k) All political prisoners must be released immediately, together with prisoners of conscience who have not committed any legally punishable offence.
- (l) All those detained during the recent events should be released, if they have not already been convicted by the courts.

13. The Commission of Inquiry would like to know how many “political prisoners” have been released since June 2011? For those “political prisoners” still detained, can the Commission of Inquiry please receive a list of their names, the place of their detention and the reasons for their detention?

14. The Commission of Inquiry would like to know how many “prisoners of conscience” have been released since June 2011? For those “prisoners of conscience” still detained, can the Commission of Inquiry please receive a list of their names, the place of their detention and the reasons for their detention? Has the Government of the Syrian Arab Republic amended its legislation concerning the detention of “prisoners of conscience”?

III. Questions Concerning Recent Legislative Decrees, the Independent Special Legal Commission and other Activities of the Syrian Arab Republic.

15. What kind of fair trial guarantees are available to civilians prosecuted under “state security offenses”?

16. Can you please provide details regarding the prosecution of military, security and law enforcement personnel involved in the use of excessive force while preventing or stopping the protests that have occurred in several cities and locations in the Syrian Arab Republic since March 2011. Does the law of the Syrian Arab Republic provide immunity from prosecution for members of the intelligence, security, police and/or armed forces who use excessive force?

17. Could you please update the Commission of Inquiry regarding progress related to the work of the Independent Special Legal Commission established on 31 March tasked with investigating the events in Dara’a? Will the work of the Independent Special Legal Commission be extended to encompass other incidents of political unrest over the past seven months? Can the Commission of Inquiry receive access to the findings and methodology of the Judicial Commission?

18. Were the amnesties granted by the Government Decrees No. 61 of 31 May 2011 and No. 72 of 17 July 2011 also applied to offenses related to treason and terrorism? Can you describe the practical application of these decrees? How many persons received amnesties? For what crimes or charges? How many persons requested amnesty but were rejected? If requests for amnesty were rejected, can you please describe the reasons why?

19. Can you please clarify which specific measures have been taken to implement the lifting of the state of emergency? Would you please provide a list of prisoners whose offenses were related to breaches of “state security” during 2011? Have any of these prisoners received amnesty? For those who have not received amnesty, have they been prosecuted? Where are they detained or imprisoned?

20. Could you please provide details on the application of the recently enacted decree No. 55 of 21 April 2011 on the use of detention without judicial review for up to seven days, renewable for up to two months? Has any suspect been apprehended, investigated, and prosecuted under this new provision?

21. The Commission of Inquiry understands that Legislative Decree 54 of 21 April 2011, creates new procedures for authorization of peaceful protests. How many requests to make peaceful protests have been made since the enactment of law? How many such requests have been granted? Where requests have been denied, what were the reasons for the denial? Since this law was enacted, how many persons have been arrested for “the staging of unlawful demonstrations or riots?” Where are those persons detained and for how long have they been detained?
22. In paragraph 87 of its National Report dated 2 September 2011, the Government of the Syrian Arab Republic explains that, in implementation of the “amnesty” decrees, i.e. Legislative Decree 34 of 7 March 2011, Legislative Decree 61 of 31 May 2011 and Legislative Decree 72 of 20 June 2011, 10,433 persons were released immediately from detention. Does the Government of the Syrian Arab Republic have a list of those persons, the locations of their detentions, the reasons for their detentions, and the contact details of these persons? If so, can the Commission of Inquiry have access to this information? Of these 10,433 persons released, how many of these persons were being detained for “offenses against State Security and public order?” How many persons whose cases were before the “Supreme State Security Court” when it was abolished, received amnesties?
23. To date, during 2011, how many persons in the Syrian Arab Republic have been prosecuted for violations of articles 357, 358, 359 and 555 of the Criminal Code concerning unlawful deprivations of liberty? Can you please provide some examples of these prosecutions? How many people have been convicted for such violations? What penalties have they received?
24. Pursuant to the Legislative Decree 34 of 7 March 2001, Legislative Decree 61 of 31 May 2011 and Legislative Decree 72 of 20 June 2011, how many members of the army, police or other government institutions were granted “amnesty” for violations of articles 357, 358, 359 and 555 of the Criminal Code? How many members of the army, police or other government institutions were granted “amnesty” for “unlawful deprivation of liberty” pursuant to Article 105 of the Code of Criminal Procedure?
26. Could you please clarify the meaning and scope of Decree No. 14 of 1969, particularly article 16; and Decree No. 69 of 2008?

Annex VI

Note verbale dated 4 November 2011 from the independent international commission of inquiry addressed to the Syrian Arab Republic

The Commissioners present their compliments to the Permanent Representative of the Syrian Arab Republic to the United Nations Office at Geneva and specialized institutions in Switzerland, and refer to their Notes Verbales of 29 September 2011 and 19 October 2011 as well to the Chairperson's letter of 27 October 2011.

The Commissioners welcome the decision made by the Council of the League of Arab State during its extraordinary session on 2 November and sincerely hope that the agreement reached between the League of Arab State and your Government will contribute towards the protection of the lives and human rights in Syria.

The Commissioners note the commitment made by the Syrian Government to cease all violence, the withdrawal of its armed presence from cities and inhabited areas, as well as to release all those detained in relation to the recent events.

In light of these developments, the Commissioners wish to reiterate their request to visit the Syrian Arab Republic as part of fulfilling their mandate and in preparation of their report due by the end of November 2011 and the written update requested by the Human Rights Council for its 19th session. The Commissioners also wish to reiterate their invitation to the members of the national Independent Special Legal Commission and relevant Syrian officials to meet with them in Geneva in the second or third week of November.

The Commissioners avail themselves of this opportunity to renew to the Permanent Representative of the Syrian Arab Republic assurances of their highest consideration.

تود الحكومة السورية الإشارة إلى أن الأسئلة المذكورة أعلاه مهمة بها اللجنة القضائية الوطنية المستقلة المشكلة بتاريخ ٢٠١١/٣/٣١، والتي توسعت صلاحيتها بتاريخ ٢٠١١/٥/١١، لتصبح مهمتها إجراء التحقيقات الفورية في جميع القضايا التي أودت بحياة مواطنين مدنيين أو عسكريين أو أمنيين، منذ بداية الأحداث في سورية، وفي كافة المحافظات، وبجميع الجرائم التي رافقت هذه الأحداث، وشكلت بدورها لجان قضائية فرعية في كل محافظة، تتبع لها مباشرة للتحقيق في كافة الأحداث الجارية بالمحافظات، والتي لا زالت تمارس مهامها الموكلة إليها، وبالتالي لا يمكن في ظل ذلك تزويد رئيس لجنة التحقيق الدولية السيد باولو بينيرو بالأجوبة التفصيلية المطلوبة، حتى انتهاء اللجنة القضائية الوطنية من تحقيقاتها، ورفع النتائج الكاملة عن تحقيقاتها. ويمكن إحاطة اللجنة حالياً بالمعلومات التالية:

- لم تتوقف قط الضغوط السياسية وغيرها على سورية لتغيير نهجها المعارض لسياسات الاحتلال والمحاولات الأمريكية وغيرها للهيمنة على المنطقة، وجعلها تدور في فلك السياسة الأمريكية، وازدادت الأحداث المنظمة والضاغطة على سورية بشكل كبير منذ بداية الأحداث في شهر آذار ٢٠١١، وعلى المستويين الإقليمي والدولي، قام الاتحاد الأوروبي بفرض العديد من العقوبات الاقتصادية والسياسية لزيادة الضغط على الحكومة والشعب في سورية للإسراع بإخضاعه للإملاءات الغربية، كما سعت دول الاتحاد بالتعاون مع الولايات المتحدة مرات عديدة لاتخاذ قرارات إدانة للحكومة السورية في مجلس الأمن، ومختلف المحافل الدولية.

- إن التساؤل عن أحداث وعمليات عسكرية زمنية ومكانية لا يقدم الصورة الحقيقية لما يجري في سورية، من عمليات إرهابية لمسلحين خارجين عن القانون يقومون بترويع المواطنين وإجبارهم على ترك منازلهم وممتلكاتهم

وتهجيرهم إلى مناطق ذات لون طائفي معين أو قتلهم وتشويه جثثهم لتقسيم البلد طائفيًا وتشجيع الحرب الأهلية. والقوات التي تتصدى لهؤلاء الإرهابيين معنية بحفظ النظام، وتلاحق الإرهابيين المطلوبين للعدالة لإلقاء القبض عليهم وتقديمهم للقضاء لمحاكمتهم وفق القوانين النافذة، ومصادرة أسلحتهم المتنوعة التي بلغت آلاف البنادق الآلية وغيرها من الأسلحة الفردية، والقواذف والقنابل والألغام المعدة للتفجير، ومعظمها يهرب من الخارج، وكلما حاولت السلطات المختصة التوجه إلى المسلحين لتسليم أسلحتهم للعفو عنهم وتطويق الأزمة تبادر جهات خارجية بتشجيعهم على عدم تسليم أسلحتهم للاستمرار بقتل المدنيين، وكان آخر هذه المبادرات ما أدلى به الناطق الرسمي باسم الخارجية الأمريكية.

- أما بالنسبة للمشاركين في العمليات الأمنية، فهم كما وضحنا من القوات المتخصصة بحفظ النظام ومكافحة الإرهاب، وما يطلق عليهم مصطلح الشبيحة الذي يتم تداوله خارجياً، فهو غير موجود في سورية أبداً، إلا إذا كان المقصود به كل مواطن سوري يعمل لمنع هدر الدماء وتطويق الأزمة، وهؤلاء يمثلون أكثر من ٨٠% من سكان سورية.

- إن كل حادثة وفاة تتم سواءً من قوى حفظ النظام أو المدنيين أو المسلحين الإرهابيين الخارجين عن القانون يتم تسجيلها كواقعة في سجلات رسمية بمديريات الشؤون المدنية في كافة المحافظات السورية، تشرف عليها مكاتب رسمية في الدولة.

[Unofficial translation]

Letter dated 17 November 2011 from the Syrian Arab Republic to the international independent commission of inquiry

The Syrian Government would like to point out that the above-mentioned questionnaire is being considered by the Independent Special Legal Commission, which was established on 31 March 2011, and whose mandate has been expanded on 11 May 2011 to carry out immediate investigations into all cases involving the death of citizens, including civilians, military or security personnel since the beginning of the events in Syria. The mandate of the commission covers all events and crimes in all Governorates of Syria. In this regard, the commission has established sub-commissions operating under its supervision in order to carry out investigations in all the Governorates of Syria. The commission is still in the process of carrying out its mandate. Therefore, it will not be possible to provide Mr. Paulo Pinheiro with the required detailed answers before the commission has concluded and presented the full outcome of its investigations.

At this moment, it is possible to inform the commission [of inquiry] of the following:

- Political and other forms of pressure have been on-going to try and coerce Syria to reverse its stance towards policies of occupation and efforts by America and other countries to dominate the region and make it part of the sphere of influence of American policies. These pressures have increased significantly since the beginning of March 2011. At both the regional and international levels, the European Union has imposed economic and political sanctions to increase pressure on the Government and on the people of Syria in order to accelerate their submission to Western policies. European Union States together with the United States have sought resolutions condemning the Government of Syria at the UN Security Council and in other international forums.
- Questions regarding incidents, time and place of military operations cannot depict the picture of what has been really happening in Syria, in terms of terrorist operations carried out by armed outlaws who are terrorizing our citizens and forcing them to abandon their homes and properties, and eventually resulting in their displacement to areas of certain sectarian demography, or resulting in their death and the mutilation of their bodies, in order to divide the country along sectarian lines and incite civil war. The [Syrian security] forces dealing with those terrorists are tasked with maintaining public order. They chase wanted terrorists in order to arrest them and bring them to justice, in accordance with the law, and to confiscate their weapons, which include automatic rifles, small arms, launchers, bombs, landmines, the majority of which is smuggled in from abroad. Every time the authorities attempted to engage those armed individuals, requesting that they hand over their guns in return for amnesty, foreign entities stepped in and encouraged them not to turn in their arms so that they continue killing civilians. The latest of such initiatives was that expressed by the Spokesperson of the US State Department.
- As already explained above, those involved in security operations, are the [State] Public Order and Anti-Terrorism forces. Regarding the so-called *Shabbiha*, this is an expression which has been used abroad and never in Syria, unless it is meant to refer to all Syrian citizens working towards putting an end to the bloodshed and to the crisis, which would account for more than 80% of the population of Syria.

- Every death whether it is caused by Public Order forces, civilians or armed terrorist outlaws, is recorded in official registries at the Civilian Affairs Directorates in every Syrian Governorate, which are supervised by official bureaus of the Government.

SYRIAN ARAB REPUBLIC

TURKEY

IRAQ

JORDAN

AL LĀDHĪQIYAH

AL RAQQAH

AL ḤASAKAH

DAYR AZ ZAWR

HIMŞ

DIMASHQ

AL QUNAYYIRAH

AS SUWAYDĀ'

Legend:

- National capital
- Provincial capital
- Town, village
- Airport
- International boundary
- Provincial boundary
- Expressway
- Main road
- Secondary road
- Railroad
- Oil pipeline

Scale: 0 25 50 75 100 km / 0 25 50 75 mi

Department of Field Support
Cartographic Section